

Гармония

АНДРЕЙ ЕЩЕРОВ * КНИГА ТЕПЛОЙ ВОДЫ

Андрей Егоров

Отповедь социопата

«Автор»

Егоров А. И.

Отповедь социопата / А. И. Егоров — «Автор»,

В недалеком будущем суперкомпьютер наделят правом определять людей со склонностью к асоциальному поведению, чтобы потом поместить их в специальные лагеря... Герой рассказа оказался в одном из подобных них. Он возненавидел компьютеры и страстно возжелал свободы, но выбраться из лагеря невозможно... Но что, если внутри суперкомпьютера произойдет сбой? Возможно, тогда герой сумеет обрести долгожданную свободу?

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Андрей Егоров

Отповедь социопата

Семь долгих лет я провел в заключении. Я был изолирован от общества, потому что однажды некая умная машина объявила меня социопатом. Мне было всего пятнадцать, когда меня отбраковали, забрали у родителей и поместили в специнтернат для потенциальных преступников.

Впоследствии тесты подтвердили, что я склонен к асоциальному поведению, а значит, вряд ли когда-нибудь смогу стать полноценным членом общества.

С тех пор минуло семь лет. Я проходил тесты каждые полгода, но ни один из них не выявил положительных тенденций. Точнее, тех тенденций в изменении личности, которые считали положительными они.

Я давно уже разделил весь мир на «они» и «мы». И был уверен, что наступит такой день, когда мы выйдем на свободу. И тогда они пожалеют. Все они. И те, что нас определили сюда. И те, с чьего молчаливого согласия творилась несправедливость.

После две тысячи десятого года компьютерные технологии прочно срослись с социологией, регулируя общественные и политические процессы. Такие, как я, ненавидели любую из этих высокоточных и умных машин. С холодным расчетом компьютеры ставили на нас клеймо, и вышвыривали на свалку, словно ненужные модули в их совершенной комплектации – машины строили общество абсолютно счастливых и здоровых людей.

Не спорю, им удалось добиться определенных успехов – уровень преступности существенно снизился. Но все же, человечество осталось прежним. Олигархи процветали. Абсолютное большинство жило за порогом бедности. Киллеры регулярно убивали крупных бизнесменов и известных журналистов. Наркоманы оставляли шприцы на детских площадках. Террористы взорвали только за последний год два самолета. И ветеран с диагностированным «чеченским синдромом», и потому лишенный права голоса на выборах, под Новый год забрался на чердак высотки и открыл огонь по прохожим.

А может, они покончили с войнами? Ничего подобного. Солдаты все так же убивали на полях сражений. Причем действовали с особой жестокостью. Ведь воевали они теперь под воздействием нового препарата – неврола, избавляющего их от боли и страха.

Сейчас депутаты всерьез обсуждали поправки к конституции, дающие право искусственному интеллекту самому избирать политиков во власть.

А некоторые пошли еще дальше – полагая, что человеческим сообществом должен полностью управлять искусственный интеллект. Рациональный и сверхточный, он, дескать, никогда не совершит ошибок, присущих примитивному человеческому разуму.

Я ненавижу этот мир еще и за то, что это был мир самоуверенных людей и машин. Я искренне жаждал его уничтожить.

Проведя за чертой долгие годы, я думал: что, если где-то в компьютерные расчеты вкралась ошибка? Почему они так уверены, что тесты непогрешимы? Быть может, изначально я вовсе и не был социопатом – всему виной неверные данные и, соответственно, неправильные выводы. И не делает ли меня теперь маргиналом необходимость находиться среди тех, чей диагноз верен?

– Итак, – программатор в белом халате, винтик из целого сонма лагерных служащих, смотрел на меня с мнимым участием. Он знал: я ненавижу систему. И ненавижу его лично, как представителя этой системы. – Как обстоят наши дела?

– Как обстоят ваши, не знаю. Мои – в норме.

– Но тесты говорят об обратном.

Он не хуже меня знал, что все эти разговоры – лишь профанация. Они никогда не выпустят меня на волю. То, что у них называлось диагнозом, на деле являлось приговором. Все результаты тестов буквально вопили – он опасен...

Я часто думал о побеге. Но шансов на успех, я знал, нет. Хотя вокруг лагеря не было даже забора.

Все мы носили на щиколотках электронные браслеты. Благодаря этим нехитрым устройствам, охранная система знала о каждом нашем шаге. Снять браслет из сверхпрочного самовосстанавливающегося керамика не представлялось возможным. Из такого же материала делали обшивку космических кораблей – после попадания небольшого метеорита она восстанавливалась в течение земных суток. Стоило кому-то из нас нарушить границы, и керамитовый браслет начинал пищать. Если заключенный продолжал упорствовать, его предупреждали слабым электрическим импульсом. В случае неповиновения удары тока становились все ощутимее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.